

- Отец, почему ты позвал нас? Есть ли что-то важное, о чем ты хотел поговорить? - спросила Яо Лин с улыбкой. Имея достаточно времени для разговора с отцом, она, естественно, стала вполне счастливой.

Жун Цю попросил их сесть и серьезно спросил у Яо Лин напрямую: «Теперь... расскажи отцу. Что с тобой не так?» - Жун Цю чувствовал, что, если он не спросит напрямую, Яо Лин просто будет продолжать беспокоиться, не сообщая ему причин.

Выражение лица Яо Лин изменилось, и она спросила, волнуясь: «Что ты имеешь в виду, отец? Со мной все в порядке!»

Она не знала, как честно ответить на вопрос, и даже не осмеливалась смотреть на лицо отца.

Жун Цю вздохнул: «Ты можешь попытаться солгать мне, потому что я только недавно встретил тебя и, вероятно, ты думаешь, что тебе это сойдёт с рук. Однако сможешь ли ты солгать и Яо Иню? Он, должно быть, заметил твое странное поведение с самого начала!»

Яо Лин была ошеломлена, она посмотрела на Яо Иня, прикусывая губу. Яо Инь кивнул головой, давая понять, что то, что сказал Жун Цю, было правильным... Он почувствовал, словно что-то непонятное происходит с Яо Лин сразу после их отъезда с озера Кресент.

Яо Лин вздохнула и, наконец, решила, что она должна была с самого начала признаться, больше не было смысла лгать. С тех пор, как ее бабушки не стало, ей каждую ночь снился сон о ней... и это было не очень хорошо.

«Бабушка уже умерла, не так ли?» - осторожно спросила Яо Лин. У нее была догадка, но сначала она не осмеливалась сказать это вслух. Однако она не могла ничего с собой поделать, ей нужно было знать правду.

- Откуда ты знаешь? - Оба удивленных мужчины спросили одновременно.

Яо Лин не хотела рассказывать им о содержании своего сна, потому что на самом деле это был кошмар, а не просто сон. Это заставило ее стать измотанной и испуганной. Это было похоже на то, что ее бабушка указывала на нее и обвиняла ее в смерти.

Жун Цю вздохнул: «Твоя бабушка не будет винить тебя...»

Даже если Яо Лин пыталась убедить себя, что бабушка не винит ее, она не могла перестать беспокоиться. Кошмар казался ей слишком реальным, и на этом дело не закончилось!

- Отец... это началось после того, как мы составили наш план... - призналась Яо Лин. - Кошмары.

- Что ты имеешь в виду? - удивленно спросил Жун Цю.

- После того, как ты упомянул нефритовый кулон... - Яо Лин в ужасе прикусила нижнюю губу.

- Расскажи мне подробности! - сердце Жун Цю немного подскочило. Он начал чувствовать, что принял неправильное решение, используя этот нефритовый кулон, чтобы обвинить Бай Бин Вэня.

- Сначала видение было не совсем ясным. Однако через один-два дня после этого то, что сказала бабушка, стало понятнее...

«Не позволяй другим людям забрать этот нефритовый кулон!» – Яо Лин честно рассказала им о своих снах. Именно по этой причине она не могла предупредить заранее... она не слышала, что говорила бабушка в её сне!

- Что еще бабушка сказала, почему? – спросил Яо Инь. Он отказался от идеи, что сон, о котором говорила Яо Лин, должно быть, был всего лишь простым сном, узнав, что Яо Лин обладает особой силой. Таким образом, он предпочитал верить в пророческие сны.

- Нет... – ответила Яо Лин. – Сначала я действительно думала, что это всего лишь простой кошмар, пока ситуация не ухудшилась. – Она не знала, как объяснить эту странную вещь, но, когда увидела реакцию своего отца, почувствовала, что совершила большую ошибку.

- Инь... отец... что теперь делать? – испуганно спросила Яо Лин.

Оба мужчины вздохнули. В этом нельзя было обвинять Яо Лин, если бы кто-то хотел обвинить... это была вина Жун Цю, подумал последний про себя.

- Пока мы ничего не можем сделать... в конце концов, мы не знаем секрета этого нефритового кулона, – ответил Яо Инь, хмуро смотревший на собеседников. – Самое главное – узнать, кто этот человек. Однако я не думаю, что удастся забрать нефритовый кулон обратно. Ведь уважаемый гость ханьского императора, должно быть, не самый обычный человек.

Жун Цю кивнул, тяжело вздохнув. Какой прок был сожалеть о том, что уже сделано?! Были некоторые вещи, о которых не нужно было говорить вслух, чтобы это понять. Если бы Бай Бин Вэнь узнал о секрете, это могло стать опасным для Яо Лин, ведь даже ее умершая бабушка предупреждала ее несколько раз.

Они могли только надеяться, что Бай Бин Вэнь не узнает об этом, хотя шанс был небольшой... Об этом они не сказали Линь Цзяню и Сяо Фан, так как это можно было считать частным делом.

Теми, кого это непосредственно затронет, была наша пара, поэтому они не хотели привлекать других людей.

***

Точно так же, как они планировали заранее, Жун Цю вернулся в столицу первым, хотя он сделал это с тяжелым сердцем. Его разум был полон мыслей о нефритовой подвеске, и все же ему пришлось иметь дело с ханьским императором.

Несмотря на головную боль, он не мог уклониться от своей ответственности.

Яо Лин посмотрела на своего отца и пожелала ему удачи, зная, что они должны сначала преодолеть это препятствие, прежде чем отправиться домой в царство Шу.

Когда компания Яо Лин уже думала, что им нечего будет делать в течение дня, кто-то приехал из столицы, и он искал Сяо Фан. Он нашел её, когда последняя обедала на первом этаже гостиницы с друзьями.

- Сяо Фан?

Когда Сяо Фан услышала, как ее зовут, она удивленно посмотрела вверх. Она услышала знакомый голос, по которому так скучала!

Сяо Фан посмотрела на источник голоса и удивленно ахнула: «Да Гэ, что ты здесь делаешь?» – не задумываясь, она прыгнула в объятия мужчины.

Да, тот, кто пришел, был сводным братом Сяо Фан, Ци Хао. Человек был ученым и довольно красивым. Ци Хао пошел по стопам своего отца, и его тело не подходило для изучения боевых искусств, поэтому он не выглядел слишком внушительным и казался джентльменом. Его кожа была белой, как снег, как у женщины, и действительно, его лицо было совсем не похоже на лицо Сяо Фан.

Друзья задавались вопросом, как могла Сяо Фан не заметить, что они не были настоящими братом и сестрой? Однако они не осмелились сказать это вслух.

Ци Хао мягко улыбнулся Сяо Фан и ответил: «Потому что я скучал по тебе!»

Несмотря на то, что он улыбался, Сяо Фан чувствовала, что что-то не так.

- В столице что-то произошло, не так ли? – быстро спросила Сяо Фан.

Ци Хао был очень удивлен... С каких пор его сестра стала такой резкой? Она обычно смотрела на него с глупой улыбкой и слушала то, что он говорил. Он не думал, что Сяо Фан видела и понимала разницу в значении его улыбки в то время. Она не так давно уехала на некоторое время... и что случилось в этой поездке? Она явно казалась более зрелой.

Ци Хао засмеялся: «Младшая сестра, наконец, выросла!» – Он не забыл погладить ее по голове, из-за чего лицо Сяо Фан покраснело. Она оглянулась и посмотрела на троицу, которая смеялась над ней, что заставило ее чувствовать себя неловко.

Сяо Фан быстро увернулась от его руки и сказала: «Да Гэ! Я больше не маленькая девочка!»

Ци Хао не знал, должен ли он смеяться или плакать! Раньше она повсюду следовала за ним, а теперь ей даже было стыдно, когда ее гладили. Тем не менее, Ци Хао не слишком много думал об этом, потому что был более важный вопрос, который нужно было решить.

- Давайте поговорим где-нибудь, чтобы нас никто не услышал – Ци Хао сказал.

После того, как они вошли в относительно безопасную комнату, Сяо Фан представила троих друзей Ци Хао. Они произвели хорошее впечатление на брата Сяо Фан, которому понравились их дружеское отношение к его сестре.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1724647>